

Георгий Трофимов*

Нефтяной картель делает рынок

Механизм многостороннего регулирования добычи нефти в рамках ОПЕК+ доказывает свою эффективность.

В интересах России оставаться в соглашении

Добыча сланцевой нефти в США бумирует

На встрече министров энергетики ОПЕК+ в начале декабря минувшего года было достигнуто очередное соглашение о дополнительных ограничениях на добычу нефти, которые будут действовать в первом квартале 2020-го. Решено дополнительно сократить суточную добычу на 503 тыс. баррелей сверх действующих квот, что в итоге даст сокращение на 1,7 млн баррелей по отношению к базовому уровню октября 2018 года. Это будет

означать вычет 4,3% добычи для членов ОПЕК и 3,5% — для присоединившихся стран. Россия обязуется сократить добычу почти на 300 тыс. баррелей (свои обязательства она на 85% выполнила к ноябрю 2019 года). Саудовская Аравия в статусе лидера ОПЕК берет на себя 383 тыс. баррелей. При этом министр энергетики этой страны заявил о дополнительном добровольном снижении еще на 400 тыс. баррелей, чтобы выйти на общий уровень сокращения 2,1 млн баррелей.

Соглашение ОПЕК+ действует с декабря 2016 года, когда 15 членов ОПЕК и 10 стран, не входящих в нефтяной картель, договорились о регулировании объемов добычи. Непосредственным

результатом соглашения трехлетней давности стал скачок цены нефти на 16% в декабре 2016-го. Еще более важно, что соглашение ОПЕК+ изменило общий настрой рынка: в 2018 году цена уверенно вошла в комфортную зону выше 60 долларов за баррель. В 2019 году действовало ограничение добычи на 1,2 млн баррелей в сутки по отношению к базовому уровню октября 2018-го. В процентном отношении это снижение составляло 3% для стран — членов ОПЕК и 2–2,5% — для стран, не входящих в картель. Хотя среднегодовая цена нефти в минувшем году несколько снизилась, она осталась выше 60 долларов за баррель.

Главная цель нового значительного снижения квот добычи заключается в том, чтобы избежать ситуации профицита предложения на мировом нефтяном рынке на случай глобальной рецессии, которая может начаться в 2020 году. Вероятность такого сценария увеличивается в случае продолжения торговой войны между США и Китаем. В любом случае спрос на нефть в первом квартале 2020 года будет снижаться, а предложение нефти на мировом рынке, скорее всего, увеличится. Это произойдет из-за действий стран, не входящих в ОПЕК+, в первую очередь США, Бразилии и Норвегии. В США продолжается наращивание производства сланцевой нефти, Бразилия нацелена на добычу качественной офшорной нефти предсоляных горизонтов с участием мировых мейджоров, а Норвегия начинает разработку огромного шельфового месторождения Johan Sverdrup в Северном Море.

Особый интерес Саудовской Аравии к дополнительному урезанию квот добычи был связан с проведением IPO для 1,5% акций Saudi Aramco сразу после конференции ОПЕК. Удачное размещение пакета акций на фоне скачка нефтяных цен дало оценку капитализации этой компании на рекордном для мирового фондового рынка уровне — 1,8 трлн долларов. Кроме того, для выполнения бюджета королевства желательное повышение цены нефти до 80 долларов за баррель.

Если же мировая рецессия в следующем году не начнется, а торговые противоречия США и Китая смягчатся, то действительно не стоит исключать сценарий роста котировок до 80 долларов и выше. Это может произойти благодаря значительному снижению квот добычи с начала 2020 года при условии пролонгации соглашения после первого квартала и его выполнения основными участниками ОПЕК+.

Ниша для сланцевой нефти

Главная проблема нефтяного картеля заключается в том, что увеличение цены нефти дает стимул для разработки новых месторождений странами, которые не входят в ОПЕК+, тогда как участники картеля себя ограничивают, теряя рыночную долю. Непосредственным результатом деятельности расширенной ОПЕК стало то, что Саудовская Аравия и Россия пропустили вперед своего основного конкурента. В 2018 году США стали мировым лидером нефтедобычи, а к настоящему времени суточная добыча в этой стране приблизилась к рекордному значению 13 млн баррелей. При этом второй и третий игроки — Россия и Саудовская Аравия — добывают 10,9 и 9,9 млн баррелей в сутки соответственно.

Министр энергетики России Александр Новак подтвердил приверженность нашей страны курсу на коллективное ограничение добычи для поддержания цены нефти

Такой отрыв оказался возможен благодаря буму сланцевой нефти, составившей к началу 2019 года уже 59% суммарной нефтедобычи в США (по данным EIA).

Рывок в добыче сланцевой нефти в США произошел сразу после подписания первого соглашения ОПЕК+ в декабре 2016 года, когда нефтяные котировки вышли из дискомфорта в зону ниже 40 долларов за баррель (см. график 1). В этот период, в частности, происходил бум сланцевой нефти в пермском бассейне в Нью-Мексико, содержащем на сегодняшний день наиболее богатые ресурсы недорогой сланцевой нефти США. Среднегодовой темп роста добычи в этом бассейне составил в 2017–2019 годах 14% (см. график 2).

Несмотря на такую мощную динамику, в минувшем году уже начали проявляться признаки грядущего кризиса сланцевой отрасли. Как и в случае сланцевого газа, основная проблема — задолженность малых и средних добывающих компаний на фоне падения продуктивности действующих скважин, снижения денежных потоков и увеличения числа банкротств в отрасли. Эта тенденция

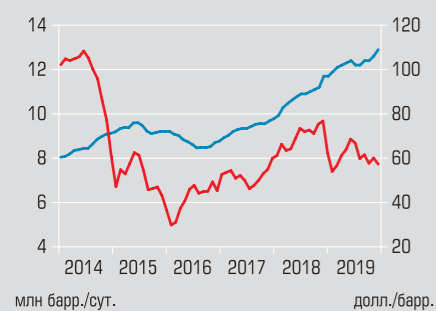
отразилась в падении на 23% по итогам 2019 года котировок индекса акций нефтегазовых компаний S&P Oil and Gas Exploration and Production. Еще один показатель нарастающего дисбаланса в нефтяной отрасли США — сокращение общего числа действующих буровых установок примерно на 25% в 2019 году при ожидаемом увеличении объемов добычи за год более чем на 10%. Такой рост происходит на пределе технологических и ресурсных возможностей из-за ускоряющихся темпов истощения действующих скважин и сворачивания буровой активности вследствие снижения склонности инвесторов к рискам и ужесточения внешнего финансирования.

Структурные проблемы отрасли сланцевой нефти США отражает профиль совокупного роста добычи по четырем крупнейшим бассейнам (Eagle Ford, Delaware, Midland, Bakken). На графике 3 показана динамика выпуска по когортам месторождений разных лет ввода в эксплуатацию. Как можно видеть, для каждой когорты имеет место быстрое наращивание добычи, потом столь же быстрое истощение и спад. Это означает,

*Главный экономист Института финансовых исследований, кандидат экономических наук.

За последние три года добыча нефти в США увеличилась в полтора раза

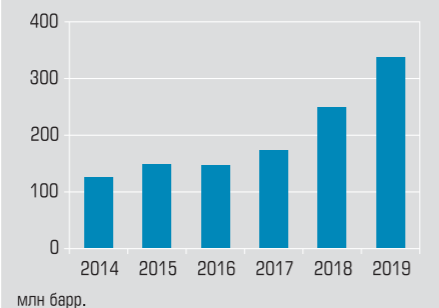
График 1

■ Добыча ■ Цена нефти (правая шкала)
Источник: EIA

Добыча сланцевой нефти в Нью-Мексико бумирует

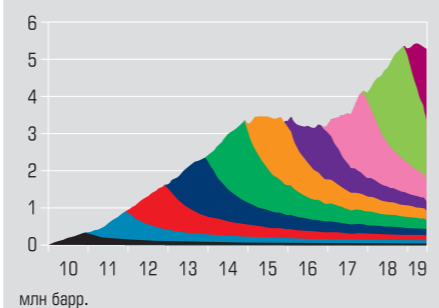
График 2

Источник: New Mexico Department of Energy, Minerals and Natural Resources

Суточная добыча сланцевой нефти в 4 бассейнах США

График 3

■ 2010 ■ 2011 ■ 2012 ■ 2013 ■ 2014
■ 2015 ■ 2016 ■ 2017 ■ 2018 ■ 2019

Источник: The End of Non-OPEC Growth, Goldman Sachs, 6 October 2019, p. 8.

что совокупный рост добычи сланцевой нефти происходит за счет вовлечения в разработку все новых и новых месторождений с более низкой продуктивностью, причем темп спада ускоряется во времени. По сути такая модель развития является пирамидой с очень кратким периодом жизни продуктивных скважин.

Замедление роста добычи американской сланцевой нефти произойдет при сохранении цен на уровне 2019 года, то есть выше 60 долларов за баррель, но сокращение добычи неизбежно, если цена опустится ниже 50 долларов. Для большинства сланцевых компаний США цена безубыточности превышает 45 долларов за баррель, поэтому даже в ценовом диапазоне 50–55 долларов за баррель маржа будет недостаточной для покрытия долговых обязательств и развития производства.

С учетом последнего соглашения ОПЕК+ просматриваются две альтернативы для сланцевой нефтедобычи в США: либо плавное замедление роста и стабилизация добычи благодаря усилиям Саудовской Аравии, либо спад и структурная перестройка отрасли. Это будет означать уход большинства мелких и средних компаний из бизнеса и консолидацию лучших ресурсных активов у гигантов нефтяной отрасли вроде Exxon и Chevron, имеющих неограниченные финансовые возможности.

Кризис американской нефтедобычи повлечет за собой падение производства в смежных отраслях (это уже происходит), потерю рабочих мест и шок для американской экономики, который может стать одним из триггеров будущей глобальной рецессии. С учетом последнего обстоятельства поддержка сланцевой отрасли США за счет части рыночной доли ОПЕК+ может иметь рациональную основу.

Болезненный урок 1970-х

Тот факт, что соглашение ОПЕК+ создало нишу для роста американской сланцевой нефти, представляет собой неизбежный эффект картельного соглашения в ресурсной отрасли. Сокращение производства картелем позволяет повысить цену, но высвобождает нишу для добычи более дорогой нефти компаниями, не входящими в картель. Его участники получают выигрыш за счет ценовой разницы, но всегда должны уступать какую-то долю рынка внешним игрокам. Основной вопрос заключается в соотношении этих величин и в том, насколько участники картеля принимают этот факт во внимание.

Ситуация с американской сланцевой нефтью, а также с офшорными месторождениями Бразилии и Норвегии в какой-то мере повторяет сценарий сорокалетней давности. В 1970–1980-е годы ОПЕК своими действиями дала мощный импульс разработке и добыче месторождений более дорогой нефти в Северном море и в Западной Сибири. Скачок цен в конце 1970-х вызвал быстрый рост такой добычи, что способствовало резкому снижению доли ОПЕК и Саудовской Аравии в мировом производстве в 1980-е годы. Как видно из графиков 4 и 5, в 1980–1985 годах объем суточного производства ОПЕК упал на 14 млн баррелей, а рыночная доля картеля сократилась на 13 процентных пунктов, с 41 до 28%. Одновременно объем производства не-ОПЕК вырос на 6 млн баррелей в сутки.

Допустив резкий скачок цен в конце 1970-х, участники картеля также не приняли во внимание необратимый характер изменений на стороне спроса из-за ценовых шоков 1970-х годов. В 1980-е в странах — импортерах сырой нефти были реализованы эффективные меры по экономии энергии, и падение спроса на нефть оказалось перманентным.

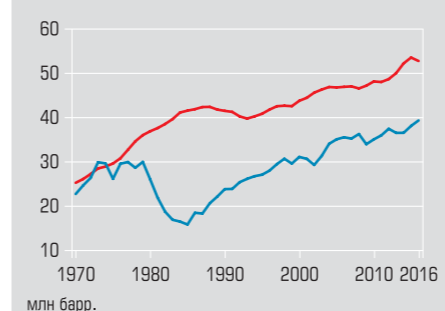
ОПЕК предпринимала попытки снизить предложение, но этим еще больше освобождала нишу для входа на рынок участников, не входящих в организацию. Итогом этих неудач стало то, что в 1985 году картель начал наращивать добычу, частично отыграв рыночную долю, но потерпев фиаско в качестве доминирующего игрока на рынке.

Основная нагрузка по сокращению добычи во всех подобных ситуациях легла на Саудовской Аравии как главном участнике картеля. Ряд других участников систематически не выполнял свои обязательства из-за отсутствия инструментов имплементации соглашений. В результате к 1985 году цена барреля нефти упала ниже 10 долларов в номинальном выражении. На динамику цен не особо повлиял конфликт в Кувейте в 1990 году и увеличение спроса на нефть со стороны азиатских экономик, начавшееся в 1990-х. Потеряв контроль над ценообразованием, ОПЕК смогла отыграть уровень добычи, утраченный в начале 1980-х, лишь двадцать лет спустя, к концу 1990-х (см. график 4).

При этом вне ОПЕК произошел спад производства, аналогичный тому, который в данный момент угрожает сланцевой нефти. Наиболее сильно кризис ударил по России: в 1992–1997 годах ее добыча упала на 2,6 млн баррелей, или на 31%. С одной стороны, это произошло вследствие общей дезорганизации экономики в период рыночной трансформации. С другой стороны, сыграли роль неверные оценки прибыльности для ранее реализованных проектов, возникшие из-за диспаритета внутренних и мировых цен. В условиях плановой экономики цены в принципе не могли служить ориентиром для оценки инвестиционных рисков. С большой степенью условности здесь можно провести аналогию с поведением американских

Лишь к концу 1990-х гг. нефтяной картель сумел восстановить уровень добычи, утраченный в начале 1980-х гг.

График 4

■ ОПЕК ■ Не ОПЕК
Источник: EIA

инвесторов и кредиторов, вовлеченных в бум сланцевой нефти и до последнего времени недооценивавших риски своих вложений.

Тактика и стратегия картеля

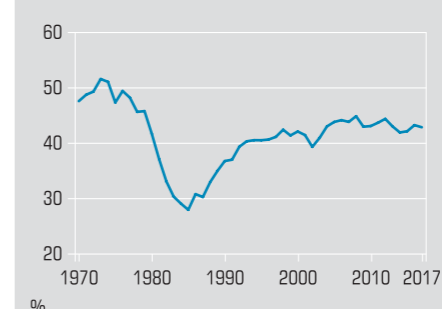
Основная цель ОПЕК заключается не только в получении выигрыша за счет монопольной ценовой маржи. В качестве приоритетной задачи картеля официально декларируется стабилизация мирового рынка нефти. Эта задача предполагает сглаживание влияния на цену нефти циклических колебаний спроса и шоковых изменений на стороне предложения. В подобных случаях картель принимает решения об изменении квот в зависимости от краткосрочной ситуации на рынке нефти.

Возможность такого контроля над рынком была утрачена в середине 1980-х, но картель вернулся к попыткам восстановить свое влияние в 1990-е, хотя не всегда действовал удачно. Самый большой просчет произошел в декабре 1997 года, когда ОПЕК приняла решение увеличить квоты на 2,5 млн баррелей (около 10%) в разгар азиатского кризиса. В результате цена в 1998 году упала почти в два раза, с 20 до 11 долларов, что стало одной из причин финансового кризиса в России. В тот период ОПЕК дважды урезала квоты, но не смогла ничего добиться вплоть до конца 1999-го.

Более успешными были действия картеля по стабилизации рынка во время кризиса 2001 года, а также в других эпизодах, например после террористической атаки 11 сентября или в ходе войн в Ираке и Ливии. В период глобального кризиса 2008–2009 годов цена нефти упала с 145 до 35 долларов, и ОПЕК смогла сократить суточную добычу на 3 млн баррелей, остановив тем самым дальнейшее падение цены. Кроме того, картель предпринимал симметричные

Доля ОПЕК на глобальном нефтяном рынке последние 30 лет стабильно удерживается на уровне чуть больше 40%. Это меньше, чем до нефтяных кризисов 1970-х

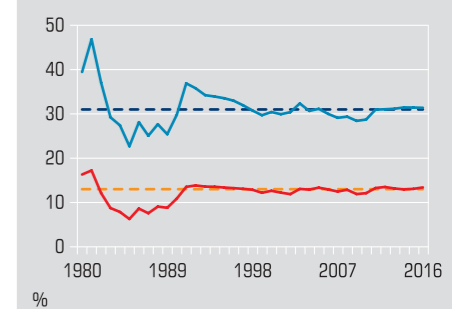
График 5

Источник: BP Statistical Energy Review 2019

Можно предположить, что Саудовская Аравия неявно таргетирует свои рыночные доли на глобальном рынке и внутри ОПЕК

График 7

■ Доля КСА в добыче ОПЕК ■ Доля КСА в глобальной добыче
■ Тренд ■ Тренд
Источник: BP Statistical Energy Review 2019

действия по увеличению предложения, компенсируя падение производства нефти в Ираке и Ливии и не допуская шоковых взлетов цены.

Все это означает, что после 1999 года картель в принципе восстановил способность решать проблемы, носящие краткосрочный характер. Однако в среднесрочном и долгосрочном периодах необходим более сложный стратегический выбор. Сложность обусловлена воздействием на рынок нефти структурных сдвигов, возникающих в связи с появлением замещающих технологий, мерами по экономии энергии, переходом к возобновляемой энергетике, а также развитием нефтедобычи в новых регионах вне картеля.

В отличие от краткосрочных колебаний рынка подобные сдвиги необратимы и имеют долговременные последствия. Стратегический выбор картеля в таких ситуациях заключается в том, чтобы не дать цене нефти вырасти сверх некоторого предельного уровня и тем самым не потерять значительную долю рынка. Картель сделал неверный шаг в конце 1970-х, допустив шоковые повышения цен, которые привели к существенной потере рыночной доли, а впоследствии и контроля над рынком. Напротив, в 2014 году картель (по настоянию Саудовской Аравии) не пошел на сокращение добычи ради сохранения рыночной доли. Однако через год ОПЕК отказалась от такой стратегии из-за более чем трехкратного падения цены — со 105 долларов в июне 2014 года до 30 в январе 2016-го.

На данный момент сохранение рыночной доли остается основным стратегическим вопросом для ОПЕК. Проблема заключается в выборе между предельно допустимым уровнем картельной цены и долей на рынке. Из теоретических моделей ресурсного картеля следует, что выбор этот зависит от преимущества

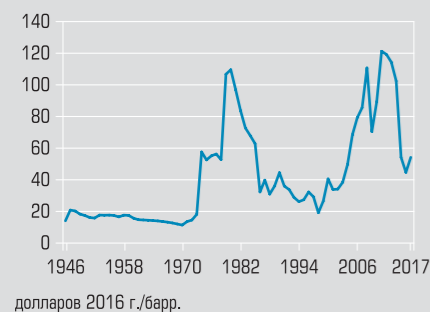
картеля в себестоимости добычи по отношению к аутсайдерам (см. «Выбор между картельной ценой и рыночной долей»). Чем больше разрыв себестоимости, тем меньшую долю рынка приходится уступить внешним игрокам, чтобы поднять картельную цену. Этот вывод подтверждается тем фактом, что в жизнеспособности ОПЕК основную роль сыграл не только объем доказанных запасов нефти на Ближнем Востоке (порядка 70% от мирового), но и низкая себестоимость добычи для ближневосточного «ядра» картеля, включающего Саудовскую Аравию, Кувейт и ОАЭ.

ОПЕК не смогла бы сохранить статус главенствующей силы на рынке нефти на протяжении десятилетий, если бы разрыв себестоимости между основными участниками картеля и большинством внешних игроков не был достаточно велик. Иначе издержки на функционирование картеля превышали бы результаты и стимулы к участию в нем были бы слишком слабы.

Любопытно, что, несмотря на ряд ошибочных действий в прошлом, некоторые участники картеля все же способны достичь компромисса между ценой и рыночной долей. Например, Саудовская Аравия с 2000 года поддерживает стабильную долю как на мировом рынке, так и внутри ОПЕК. Если судить по долгосрочной ретроспективе, можно даже предположить, что эта страна неявно таргетирует долю 13% на мировом рынке и 31% в рамках ОПЕК (см. график 7). Такая стратегия реализуется в полной мере с 2000 года, то есть с момента реанимации картеля и активизации его деятельности.

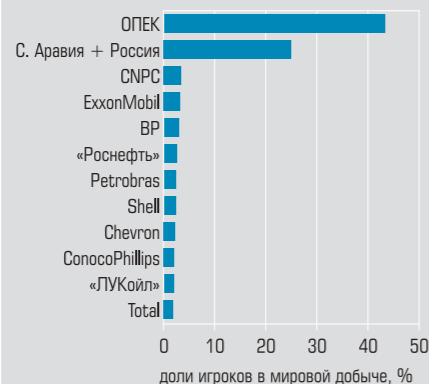
Дееспособность картеля отражается на его возможностях стабилизировать цену. Как было сказано выше, это официально декларируемая основная цель ОПЕК. Однако исторические данные

Цена нефти в реальном выражении График 8

Источник: МВФ

Глобальные нефтяные мейджоры по сравнению с ОПЕК являются маленькими игроками, которые не могут влиять на цену График 9

Источники: BP Statistical Review of World Energy 2019, www.statista.com

свидетельствуют, что картель во многих случаях дестабилизировал цены, причем существенным образом. Резкие скачки и падения начались сразу после объявления нефтяного эмбарго в 1973 году и продолжались вплоть до 2017-го (см. график 8). Ценовая нестабильность возникла по трем причинам. Во-первых, из-за ошибочных действий картеля, о которых говорилось выше. Во-вторых, из-за его неустойчивости, обусловленной несогласованностью интересов участников и невыполнением многими из них своих обязательств. В-третьих, дестабилизирующее влияние на цены оказывала спекуляция на фьючерсном рынке, которая в

большой мере основывалась на новостях о неустойчивом поведении участников картеля. Если же последние смогут добиться согласованности своих интересов и действий, то это, по всей видимости, окажет стабилизирующее влияние на ожидания рынков и на динамику цен.

В долгосрочном аспекте распределение рыночных долей между ОПЕК и не-ОПЕК представляет собой стратегическую игру на истощение ресурсов нефти у конкурентов. Осознанно или нет, но картель в какой-то мере уже реализовал эту стратегию, так как на сегодняшний день ряд месторождений Северного моря и Западной Сибири, разработанных в

1970–1980-е годы благодаря действиям ОПЕК, уже в значительной мере истощены. Уступая долю рынка ради ценового выигрыша, картель в конечном счете получает дополнительное конкурентное преимущество в долгосрочной перспективе благодаря консервации более дешевых ресурсов.

Однако эта стратегия может оказаться проигрышной, если начнут сбываться предсказания о катастрофических последствиях изменения климата. В контексте проблемы глобального потепления нефтедобывающим странам вне ОПЕК как раз выгодно извлечь из недр как можно больше нефти, пока есть такая возможность. По оценкам климатологов, глобальный углеродный бюджет, обеспечивающий выполнение целевых установок Парижского соглашения по климату, варьирует от 280 до 800 млрд тонн эмиссии CO₂ в атмосферу. При этом потенциальный объем эмиссии для доказанных мировых углеводородных запасов превосходит значения целевых углеродных бюджетов в 4–10 раз. Чтобы эти бюджеты были выполнены, по меньшей мере три четверти запасов должны будут остаться в земле, так что выиграют те, кто успеет выкачать свою нефть раньше других.

Именно такой вариант развития рекомендовало для стран вне ОПЕК Международное энергетическое агентство, объединяющее развитые страны — потребители энергоресурсов (своеобраз-

Выбор между картельной ценой и рыночной долей

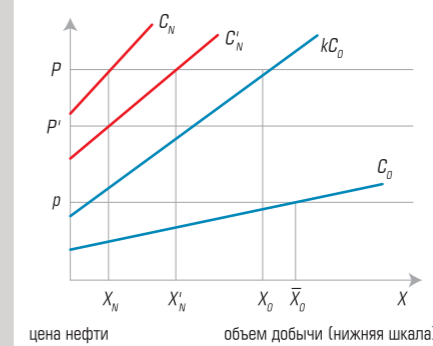
На графике 6 на горизонтальной оси отложены объемы добычи, а на вертикальной — цены и предельные издержки. Зависимости этих издержек

от объемов добычи представлены линейными функциями. Имеется два региона с индексами O и N , причем первый обладает преимуществом в стоимости добычи перед вторым. Линия C_O обозначает предельные издержки для региона O , а линия C_N — для региона N . Преимущество в добыче означает, что $C_O < C_N$ для любых объемов добычи X . Если картель отсутствует, то устанавливается конкурентная цена p , при которой добыча в регионе N нерентабельна и все производство в объеме $\bar{X}_O$ сосредоточено в регионе O .

Допустим, что регион O организован в картель, который устанавливает цену на основе маржи к издержкам: $P = kC_O$, где $k > 1$. Тогда, как видно из графика 6, объем выпуска картелем снижается до уровня X'_O , а регион N становится рентабельным и производит в объеме X'_N . При этом картель уступает долю рынка, соответствующую данному объему.

Теперь предположим, что издержки региона N снизились и представлены новой линией C'_N . В

Выбор между картельной ценой и рыночной долей График 6

этом случае картель должен уступить еще большую долю рынка, соответствующую объему X''_N , чтобы сохранить картельную цену на прежнем уровне P . Если бы, напротив, картель хотел сохранить выпуск конкурирующего региона на прежнем уровне X'_N , то он должен был бы снизить цену до значения P' . Стратегический выбор картеля заключается в поиске компромисса между этими двумя крайними вариантами.

ный «анти-ОПЕК»), в одном из своих обзоров перспектив мировой энергетики (IEA World Energy Investment Outlook 2014). В базовом сценарии предполагалось извлечение 86% имеющихся резервов нефти для не-ОПЕК и лишь 24% — для ОПЕК в период 2014–2035 годов. Характерно, что та же организация фактически поддерживает проекты освоения новых месторождений западными странами, включая проекты в климатически чувствительных зонах Арктики, таких как шельфы Аляски или Баренцева моря. Это не удивительно, поскольку IEA явным образом отдает приоритет интересам крупнейших нефтегазовых и энергетических компаний из развитых стран. Исполнительный директор IEA Фатих Бирол в 2017 году без особых стеснений призвал эти компании «инвестировать, инвестировать и инвестировать, так как IEA не предвидит никакого пика в спросе на нефть» (Off Track, Oil Change International, April 2018, p. 6).

Россия и ОПЕК

У России есть несколько причин продолжать активно участвовать в расширенном картеле ОПЕК. Главное в том, что на цене нефти выше 50 долларов за баррель основана макроэкономическая стабильность страны, от которой выигрывают население и подавляющее большинство секторов экономики. Эта стабильность стала данностью за последние три года, после заключения соглашения с ОПЕК

в декабре 2016-го. Но она может быть утеряна, если картель опять потерпит фиаско, что вполне возможно в случае отказа России от дальнейшего участия в соглашении. Чтобы лучше представить, что означает недееспособность картеля, достаточно вспомнить нервозность российских финансовых рынков и обеспокоенность российских финансовых властей в начале 2016 года, когда цена барреля нефти опускалась ниже 30 долларов.

Присоединившись к соглашению ОПЕК+, Россия стала активным участником ценовой игры. До 2017 года она могла влиять на динамику цены только объемами своего экспорта. Например, катастрофическое падение добычи и экспорта российской нефти в 1990-е внесло весомый вклад в попытку ОПЕК противодействовать тенденции снижения цены. В рамках соглашений о квотах Россия может играть совсем иную роль, став наряду с Саудовской Аравией лидером в процессе ценообразования. Такая роль приносит, помимо прочего, политические дивиденды.

Для полноценного участия страны в расширенном картеле необходимы три условия: значительные ресурсы нефти, низкая себестоимость добычи и возможность государственного контроля над нефтяными компаниями. Россия удовлетворяет этим условиям: величина ее доказанных запасов близка по значению к запасам Кувейта и ОАЭ и сопоставима с

запасами Ирана и Ирака. Средняя себестоимость добычи для российских компаний существенно ниже среднемирового уровня и составляет, по некоторым оценкам, около 25 долларов за баррель. Государство имеет возможность вводить ограничения на добычу с помощью подконтрольных компаний, например «Роснефти» и «Газпром нефти», на которые фактически возложено основное бремя по снижению добычи.

С другой стороны, с участием России деятельность самого картеля может стать более эффективной. На графике 9 представлены доли ОПЕК и крупнейших нефтяных компаний в мировой добыче. Как видим, глобальные нефтяные мейджоры по сравнению с ОПЕК являются маленькими игроками, которые не могут влиять на цену. Известный аналитик нефтяного рынка Джеймс Смит в контексте сопоставления с ОПЕК назвал их всех «мелкой рыбешкой». Такое же сравнение допустимо в контексте сопоставления с долей тандема России и Саудовской Аравии, составляющей почти четверть мирового рынка, или долей России вместе с упомянутым выше ближневосточным ядром ОПЕК из трех стран, составляющей примерно треть. Это означает, что участие России в ОПЕК+ может изменить конфигурацию мирового рынка нефти таким образом, что доминирующую позицию на нем займет очень небольшая группа стран. А в рамках такой группы гораздо проще договариваться о совместных действиях и действовать на рынке эффективно.

Негативная сторона участия России в соглашении ОПЕК+ — ограничение возможностей для развития отечественных нефтяных компаний, несущих нагрузку по обязательствам России. Они вносят вклад в макроэкономическую стабильность и обеспечивают дополнительные финансовые потоки для экономики. Но они при этом выигрывают сами, получая дополнительные прибыли. У некоторых готовы новые инвестиционные проекты, которые оказалось невозможно реализовать из-за соглашений о квотах. Однако сам по себе аппетит к разработке новых месторождений обусловлен, помимо налоговых льгот, комфортным уровнем цены нефти, который устойчиво держится благодаря соглашению с ОПЕК. Если цена упадет, скорее всего, исчезнет и интерес к новым проектам. При этом ограничения развития вовсе не означают долгосрочную стагнацию нефтяной отрасли. Стабильность рыночной доли Саудовской Аравии на мировом рынке свидетельствует, что развитие этой отрасли в России может происходить в соответствии с динамикой мирового спроса на нефть.

На саммите министров энергетики и нефти ОПЕК+ в декабре 2019 года в Вене достигнуто соглашение о дополнительном ограничении добычи нефти